

Глава 406.

Какая жалость.

Чжао Лайфи не думала, что так скоро окажется на светском мероприятии. Она не была готова наткнуться на столько знакомых лиц. В приглашении был, упомянут небольшой банкет, и Чжао Лайфи предположила, что это будет горстка людей.

Муслиновые шелковые занавески, открытый сад и классическая музыка в исполнении живого хора указывали на то, что банкет вряд ли был крохотным. Люди здесь должны были знакомиться и общаться. Была осень, но некоторые виды цветов великолепно цвели, их лепестки свисали от блестящей росы.

Большое нетронутое пианино стояло на пустой сцене, по-видимому, ожидая гения, который благословит сегодня публику.

- Милый ребенок, ты прибыл. - Гэ Яфань была одета так же изящно, как запомнилась Чжао Лайфи. Серая шаль из шерсти мериноса была плотно обернута вокруг ее шеи, а ее руки были задрапированы винтажным нефритом и не меньше. Минимальный макияж скрывал несколько мелких морщинок, но остальное она обнажила без стыда. Ее непоколебимая уверенность была во всем ее облике - вот что изначально делало ее такой очаровательной. Она была простой и достойной, даже после стольких лет занятия земледелием, которое закалило ее руки.

- Я извиняюсь за то, что устроила для вас такую засаду. Я тоже ожидала увидеть небольшую группу людей, но мой глупый сын заявил, что было бы лучше пригласить других. Чем больше, тем веселее утверждает он, но я просто думаю, что он одинок и остро нуждается в товарищах.- Гэ Яфань неодобрительно взмахнула запястьем в сторону сына, который развлекал группу мужчин. Их наряды не были особенными, но Чжао Лайфи знала лучше. Самыми важными людьми часто оказывались люди, которые одевались как можно проще, поскольку их одежда не имела никакого значения.

Ян Фэн был единственным исключением, но это было потому, что его воспитывали настолько жестким и прямым, насколько это возможно. Он любил одеваться как можно лучше, и она определенно не собиралась ему мешать. Все, что он носил, даже если это был мешок для мусора, можно было увидеть во время Недели моды в Париже.

- Как поживает ребенок? Полагаю, в полной безопасности? Я слышала, что один выкидыш может повысить шансы на другой, но я надеюсь, что с вашей дорогой беременностью все не пойдет не так.- Не отфильтрованные слова Гэ Яфань поразили Чжао Лайфи, чьи глаза расширились, настолько незаметно, что нужно было присмотреться, чтобы увидеть мимолетный свет в ее глазах.

Чжао Лайфи была рада, что ее сердце не дрогнуло при таких словах. Она настояла на своем и мягко улыбнулась: «Не волнуйся, Матриарх Ге. Все в порядке. Хотя эта новость не была предана гласности, в наших интересах пока сохранить ее в тайне».

- А кто «наши»?

Ободряющая улыбка Чжао Лайфи говорила обо всем. Гэ Яфань была удивлена и развлечена, увидев, что Чжао Лайфи не из тех, кто склоняется перед властью. Она намеренно произнесла свои слова с насмешкой с намерением нанести небольшие уколы беременной женщине. Казалось, Чжао Лайфи не так слаба, как она ожидала раньше ...

- Вы умеете говорить, не так ли? Полагаю, ваш острый на язык дедушка научил вас этому.- Гэ Яфань тихонько усмехнулась, ее улыбка скрыла намерение продолжить расспрашивать Чжао Лайфи. Ее метод понимания намерений человека был неортодоксальным в том, что касается его слабых мест.

- Если вы думаете, что он острый на язык, вы явно не знакомы со мной, Матриарх Ге.

- Разве я не говорила, что буду признательна, если вы будете называть меня бабушкой?

- Ты определенно не относишься ко мне как к своей внучке. - Лицо Чжао Лайфи было сочным от доброты, как будто она болтала о благополучии Матриарха, вместо того, чтобы слегка отвернуться.

Гэ Яфань схватила ближайшую керамическую чашу со спиралевидными гребнями, сделанную по старинной гончарной технике. Этот ребенок был слишком забавным, чтобы с ним разговаривать: «Такое поведение можно считать неуважительным. Я думала, вас учили уважать старших?»

- Только тех, кто этого заслуживает. - Усмехнулась Чжао Лайфи, остановив официантку и взяв себе чашку чая улуна. Свежезаваренные землистые и древесные ноты можно было почувствовать от простого дуновения.

- Ты думаешь, я этого не заслуживаю? Твои слова действительно ранят мое бедное... слабое сердце. - Гэ Яфань положил руку на сердце, как будто она испытывала невыносимую боль.

- О боже, возможно, я смогу порекомендовать вам хорошего кардиолога. Я действительно помню, как моя инвестиционная фирма спонсировала большую больницу за пределами города. - Чжао Лайфи издала крошечный смех, похожий на перезвон колокольчиков, приятный для ушей, но резкий и привлекающий внимание. Ее слова звучали заботливо, но угрозы были ясны.

- Ты такая щедрая мелочь. - Гэ Яфань действительно наслаждался трудностями, и неспособностью Чжао Лайфи испытывать страх перед стареющей женщиной. Для нее такое поведение было бонусом: «Я понимаю, почему мой внук любит тебя, хотя твое поведение манит мрачную сторону других».

- Оно бы не манило, если бы медведя не ткнули. - Глаза Чжао Лайфи стали резкими, когда она

увидела маленькую женщину, идущую через сад. Ее сопровождала группа светских львов, которые были гламурно одеты, но вся их внешность бледнела по сравнению с лидером ринга.

- Наконец-то прибыл вундеркинд. Я все утро ждала ее появления.

Чжао Лайфи заметила, что в Чжао Линьхуа что-то изменилось. Ее волосы были тусклее, чем обычно, и, казалось, было использовано больше макияжа, чтобы скрыть ее лицо. Под глазами виднелись мешки, которые были искусно скрыты корректирующими оттенками консилера и тонального крема. Ее плечи были слегка опущены, и она шла, как бы прихрамывая, так незаметно, что Чжао Лайфи пришлось напрячь глаза, чтобы понять это. Но даже в этом случае ничто не могло уменьшить блеск ее глаз, когда она села за блестящий рояль, покрытый черным обсидианом. Музыка была ее страстью, но не мечтой. Несмотря на это, она вела себя так, как будто это было так.

- Я уверена, что вы хорошо с ней знакомы, поскольку вы ее старшая сестра.- Гэ Яфань внимательно изучила лицо Чжао Лайфи. Она была серьезно разочарована, обнаружив, что ничего не изменилось в мягкой и самоуверенной позе Чжао Лайфи. Ее плечи были отведены назад, как будто ничто не могло беспокоить наследницу.

Чжао Лайфи была удивлена, что ее сестра сегодня даже встала на сцену. Она думала, что Ян Фэн что-то с ней сделал ... И из-за отсутствия Ван Нуоли ее подозрения подтвердились.

Ван Нуоли никуда бы не поехала без своей заветной дочери. Если бы пальцы Чжао Линьхуа касались клавиш фортепиано, Ван Нуоли присутствовала бы, чтобы похвастаться и раздуть уверенность своей дочери. Так, где же, эта поддерживающая мать? Где это тихое бормотание на заднем плане, скромно хвастающееся достижениями своей младшей дочери, как если бы она была единственным ребенком?

- Каждый вундеркинд должен где-то начинать, - коротко прокомментировал это Чжао Лайфи, делая небольшой глоток успокаивающего чая улун. Она даже не моргнула от вопиющего удара в ее сторону. Ее глаза скужающе смотрели на очень заинтересованных людей в комнате, чьи похвалы и шепот напоминали громкий шум всемирно известных залов, где приветствовали только таких гениев, как Чжао Линьхуа.

«Боже мой, это Чжао Линьхуа?»

«Это действительно так! Я думала, она взяла долгий перерыв в выступлениях? Что она вдруг здесь делает?»

«Независимо от причины, видеть ее игру - такое счастье!»

Раздавались голоса соглашений, сад гудел новой болтовней в воздухе. Пары глаз медленно приковывались к самодельному вундеркинду, чьи навыки выложили целые книжные полки с бесконечными массивами трофеев.

А потом Чжао Лайфи заметила нечто слишком поразительное, чтобы понять. Руки Чжао Линьхуа, хотя и были покрыты шелковисто-белыми рукавами, которые вздымались к зубчатым концам, были покрыты бинтами. Все ее бледные пальцы были сжаты. Что случилось?

- О боже, похоже, она ранена. - Прокомментировала достаточно громко Гэ Яфань, чтобы люди могли услышать ее и повернуться в ее сторону. И поскольку она привлекла к себе внимание, все взгляды, естественно, были обращены на потрясающую молодую женщину рядом с ней.

- Какая жалость... - заговорила Гэ Яфань, и ее слова заставили Чжао Линьхуа слегка вздрогнуть на сцене. - Фортепиано прекрасно бы сопровождало эту красочную осеннюю обстановку. Тебе так не кажется, милое дитя?

Она повернулась к Чжао Лайфи, намеренно поместив ее в центр всеобщего внимания.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее сердце опустилось от этого подразумеваемого сообщения. Она знала, что будет дальше.

- Если я правильно помню, ты тоже играла на пианино. - Улыбка Гэ Яфань была нежной и манящей, но также и немного взволнованной, потому что на кону стояла ее репутация. Она обещала людям, что они услышат игру вундеркинда, но кто мог подумать, что Чжао Линьхуа будет ранена до такой степени? И у нее уже было подозрение, кто нанес эту травму. Конечно, этот человек не знал, что Чжао Линьхуа должна была присутствовать на этом общественном мероприятии.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1051484>